

Дуань Юнь стремительно вел Е Шу за собой, не проронив ни слова. Глядя на его спину, он не мог избавиться от мысли, что принц попросту дуется. «И из-за чего только? — думал он. — До чего же по-детски».

— Дуань Юнь, да отпусти же ты меня!

Тот нехотя разжал пальцы.

— Что с тобой сегодня? Почему ты так ополчился на Цзин Цзи? Вы едва встретились, откуда взялась эта враждебность?

— Е Шу, ты просто маленький глупец, — буркнул Дуань Юнь. — Неужели не видишь, что он на тебя глаз положил? В такие моменты тебе полагается прятаться за моей могучей спиной и искать защиты. Понимаешь?

Е Шу замер, ошарашенный этим градом нелепостей. «Положил глаз? Искать защиты?» — слова принца походили на удары грома среди ясного неба.

Он невольно коснулся ладонью лба Дуань Юня, а затем своего. Жара нет. С чего бы тогда нести такую чепуху?

— О чем ты говоришь? Мы оба мужчины, какой еще «глаз»? Опять ты за свои беспочвенные подозрения. К тому же он мой старший соратник. Учитель почил, и Цзин Цзи теперь — единственный близкий мне человек в этом мире.

Дуань Юнь раздраженно фыркнул:

— Тоже мне, сравнил! Если он тебе родня, то кто тогда я? И вообще, ты действительно так безоговорочно ему веришь?

Е Шу, конечно, понимал, к чему клонит принц. Старший брат по учению и впрямь был единственным близким, но «родной человек» и «свой человек» — понятия для него разные.

— А ты как думал? — мягко возразил он. — Неужели я похож на того, кто готов доверять первому встречному? Родня родней, но до близости по духу тут далеко. Теперь ты спокоен? Надеюсь, мой достопочтенный Ван больше не будет с ним задираться?

На самом деле Дуань Юнь не то чтобы всерьез не ладил с Цзин Цзи. Это был его способ выразить неприязнь и, по-своему, предостеречь Е Шу.

Услышав ответ, он заметно приободрился. Если его маленький Е Шу доволен и способен за себя постоять, то на какого-то там Цзин Цзи ему плевать.

— Ладно-ладно, не такой уж я и мелочный, чтобы с ним считаться, — отозвался Дуань Юнь, а потом вдруг подался вперед: — Послушай, Сяо Е Шу, ты сказал, что старший брат — родня, но не совсем «свой». А я? Я-то считаюсь своим?

Е Шу прикусил язык, осознав, что сам загнал себя в ловушку. Слова назад не заберешь, и он лишь пробормотал:

— Ну... наверное... считаешься. Наполовину.

— Наполовину? — Дуань Юнь просиял, мгновенно применив в уме правило округления. Раз наполовину, значит — свой. — Ладно, раз я свой, чур не отказываться от слов! Идем же, я покажу тебе город Цюло, здесь сегодня на редкость оживленно.

— Ваше Высочество, у нас ведь...

— Помню я про государственные дела, — перебил его Дуань Юнь. — Только вот, Сяо Е Шу, нельзя верить одним лишь чиновникам. Порой в уличных слухах правды куда больше.

— Сплетни и впрямь бывают полезны, — согласился Е Шу. — Когда мы с учителем странствовали, я не раз в этом убеждался. Я лишь хотел спросить: хорошо ли вы знаете город? Мы ведь не можем прочесывать каждый переулок наугад.

— Когда я шел походом на юг, я не раз останавливался в городе Цюло, — Дуань Юнь бросил на него взгляд, полный самодовольного ожидания похвалы. — Разве я могу не знать, как тут всё устроено? Идем, прогуляемся.

Опять за своё. Е Шу лишь вздохнул, глядя, как хвост принца мысленно задрался до самых небес, и последовал за ним.

Они бок о бок миновали несколько улиц и свернули в шумный переулок. Глаза разбегались от пестроты лотков: украшения, сладости, всякая утварь — крики зазывал сливались в непрерывный гул. Честно говоря, Е Шу еще никогда не бывал на таких шумных рынках — раньше его просто некому было сопровождать.

А теперь... Он украдкой взглянул на Дуань Юня. Кажется, теперь у него появился спутник.

— Пойдем, — Дуань Юнь совершенно естественно взял его за руку и повел вглубь толпы.

— Каштаны! Каштаны! Горячие каштаны в сахаре, только из котла!

— Хозяин, порцию каштанов, — Дуань Юнь остановился у лавки, не выпуская руки Е Шу.

«Каштаны? — удивился тот. — Неужели у принца такая слабость к сладкому? Никогда бы не подумал».

Пока Е Шу размышлял, Дуань Юнь уже расплатился. Он достал из бумажного свертка, от которого еще шел пар, один плод и ловко очистил его от скорлупы.

— Ну же, открой рот.

Е Шу замер. Это он мне? Только сейчас до него дошло, что каштаны предназначались вовсе не принцу.

Заметив его замешательство, Дуань Юнь повторил:

— О чем ты задумался, глупенький? Открывай.

— Я не ребенок, — буркнул Е Шу, отстраняя руку принца. — Сам справлюсь, ешь лучше сам!

Он неловко отвернулся, чувствуя, как щеки начинают предательски гореть. Взрослый человек, а его собираются кормить с рук на глазах у всех! Неслыханно. А если Дуань Юнь заметит, что он покраснел, то бог знает, что еще наговорит.

— Идем скорее, — бросил Е Шу, не давая принцу вставить ни слова, и зашагал прочь.

— Ишь, застеснялся, — прошептал Дуань Юнь себе под нос. Он отправил очищенный каштан в рот и с нескрываемым интересом уставился в спину Е Шу, заприметив его пунцовые мочки ушей.

— Эй, не беги так! Подожди меня, Сяо Е Шу! — он в три прыжка догнал спутника. — Чего ты сорвался? Я же тебя не съем. Мог бы и подождать.

Дуань Юнь притворно насупился, хотя в душе так и сиял.

— Ничего особенного. Мы и так долго гуляем, пора возвращаться.

— Ладно, ладно, вернемся, как скажешь. Только съешь хотя бы один. Я же специально для тебя покупал, а ты даже не взглянул... — Дуань Юнь придвинулся вплотную, оттесняя Е Шу к самому краю дороги. Тому только и оставалось, что уворачиваться, рискуя снести чей-нибудь лоток.

Один так один, не отравя же.

— Хорошо, съем один, но только сам! — отрезал Е Шу, заметив лукавый блеск в глазах принца.

— Ладно, — Дуань Юнь выудил каштан и вложил его в ладонь Е Шу. Под его пристальным, горячим взглядом тот медленно очистил плод и отправил в рот. Вкусно. Неудивительно, что Дуань Юнь их купил.

— Всё, съел. Идем.

— Нет-нет, очисти еще один, — Дуань Юнь бесцеремонно впихнул ему в руку следующую порцию.

Е Шу послушно принялся за чистку, но не успел он и глазом моргнуть, как Дуань Юнь перехватил его руку и сам поднес каштан к своим губам. Принц слизнул угощение прямо с его пальцев, едва ощутимо коснувшись кожи мягким кончиком языка.

Е Шу словно током прошило. Он мгновенно отдернул руку и гневно воззрился на Дуань Юня:

— Бесстыдник! Ты просто мерзавец!

Дуань Юнь был на седьмом небе от счастья. Он притворно облизал губы, наслаждаясь возмущенным видом Е Шу. В его глазах это выглядело не как гнев, а как милая воркотня.

— Е Шу, ну я же не нарочно! Не сердись.

Может, и впрямь не нарочно, просто случайно задел. К чему эта излишняя чувствительность? Оба мужчины, не девицы же, чтобы краснеть, в конце концов. Е Шу решил оставить это происшествие без внимания.

— Пошли уже.

Дуань Юнь кивнул. День и впрямь выдался удачным — даже пальцы удалось поцеловать, а завтра, глядишь...

Он уже собирался развернуться, когда его взгляд упал на соседнюю лавку. Он всучил пакет с каштанами Е Шу:

— Подожди меня здесь минутку, я быстро!

— Эй... — Е Шу хотел спросить, куда он собрался, но Дуань Юнь уже растворился в толпе.

Пришлось ждать. И вот, блестящий ученый Е Шу, овеянный аурой неземного изящества, стоял

посреди рынка со свертком липких каштанов в руках. Вид его, обычно отрешенный от мирской суеты, приобрел вдруг очаровательную приземленность.

Пока он скучал, перед ним возник маленький мальчик. Малыш во все глаза уставился на сверток, посасывая палец и предвкушающе причмокивая.

Видимо, каштаны пришлись ему по душе. Е Шу улыбнулся и, чуть наклонившись, протянул сверток ребенку. Мальчик уже потянулся было к лакомству, как вдруг из воздуха вынырнула большая рука и выхватила пакет:

— Нельзя!

Е Шу и ребенок одновременно обернулись. Дуань Юнь, держа в одной руке какую-то покупку, другой крепко сжимал каштаны, свирепо глядя на пацана, точно защищая свою территорию. Малыш, не привыкший к такому обращению, тут же скривился и пустил слезу. «Почему этот красивый дядя такой злой?» — читалось в его взгляде.

— Дуань Юнь, ты что творишь? Напугал ребенка! — Е Шу не выносил детских слез. — Не плачь, маленький, я всё тебе отдам, честно...

— Живо отдай каштаны ребенку! — рассерженно потребовал Е Шу.

Но принц лишь крепче сжал сверток, глядя на спутника с обидой:

— Не отдам. Ни за что.

Е Шу уже готов был броситься в бой, но Дуань Юнь вдруг сам присел перед мальчиком. Он погладил его по голове и мягко произнес:

— Прости, малыш, не плачь. Я дам тебе серебра, и ты сам купишь себе сколько захочешь. Хоть сто таких пакетов. Идет? — с этими словами он вложил в маленькую ладошку серебряный слиток.

Мальчик, всё еще всхлипывая, недоверчиво уставился на серебро:

— Это мне? Правда?

— Конечно, — улыбнулся Дуань Юнь. — Купишь себе совсем свежих. А эти я не могу отдать, они для подарка. Извини, ладно?

Услышав, что серебро принадлежит ему, малыш мгновенно расцвел, забыв про слезы:

— Спасибо вам, дяди!

— Беги, — Дуань Юнь снова потрепал его по голове.

Е Шу так и не понял, к чему был этот спектакль. Пожалел пакет каштанов, но отвалил целый слиток? Впрочем, раз ребенок счастлив, спорить он не стал.

— Почему не отдал? — спросил он.

Дуань Юнь вложил каштаны и новую покупку обратно в руки Е Шу:

— Серебро — дело наживное. А вот каштаны — нельзя.

— Это еще почему?

Принц наклонился к самому его уху и прошептал:

— Потому что мой домашний ребенок их тоже очень любит.

И, прежде чем Е Шу успел опомниться, Дуань Юнь обдал его ухо горячим дыханием. Тот мгновенно вспыхнул до корней волос:

— Что ты несешь?! Язык совсем без костей!

Оттолкнув принца, Е Шу стремительно зашагал прочь.

<http://bllate.org/book/17466/1697684>